

НЕ ДЕЛАТЬ ИСТОРИЮ ДРЕВНЕЕ, А ПРАВДИВО ЕЕ ПОКАЗЫВАТЬ

Кафедра регионоведения и туризма, созданная в 2006 году на историческом факультете ЯрГУ имени П.Г. Демидова, осуществляет всестороннюю подготовку специалистов для туристской индустрии региона. Почему регионоведение и туризм, как говорится, в одном лице? С этого вопроса, собственно, и началась беседа корреспондента журнала «Прайм-Сфера» с заведующим кафедрой регионоведения и туризма, кандидатом исторических наук, автором ряда трудов по истории и культуре Ярославского края Андреем Даниловым.

- Поскольку специальной науки о туризме нет, регионоведение является своего рода фундаментом, обеспечивающим научную основу для изучения специфики территорий. Эта вузовская дисциплина анализирует внутренние и внешние факторы развития территориальных сообществ, скажем, геополитические, географические, экономические, социокультурные, конфессиональные и ряд других, а также регионы как субъекты международных отношений и глобальной конкуренции. Внимание, уделяемое регионоведению во всем мире, обусловлено, прежде всего, национально-государственной дифференциацией культурно-исторических, природных, людских и материальных ресурсов. Учет и тщательное изучение этих факторов необходимы для налаживания и развития социальной, экономической и политической интеграции. В нашем вузе студентам дается глубокая теоретическая подготовка по истории, географии, экономике, праву, языкам, культуре регионов мира, страны и Ярославской области. В процессе обучения они занимаются также проектной деятельностью, моделированием конкретных ситуаций, постигают основы делового общения, умение разрешать конфликты между потребителями и производителями, занимаются проектированием туристских про-

грамм. Таким образом, наши выпускники пополняют туристскую индустрию региона повидавшими мир и овладевшими профессией специалистами.

- Судя по всему, Андрей Юрьевич, понятие «регионоведение» пересекается с понятием «государственность»?

- В первую очередь, не будем забывать о том, что Россия – страна федеративная, и регионализация пространства в 1990-е явилась по сути одной из угроз ее целостности. Изучая регион, мы, конечно же, способствуем укреплению государственности, прививая молодежи патриотические чувства, любовь к своей территории, и подчеркивая специфику этой территории, соответственно, можем задать более правильную ее специализацию. Но, с другой стороны, акцентируя внимание на отличительных моментах территории, мы, тем самым, создаем некий прецедент ее излишней индивидуализации, благодаря чему нарушается восприятие целостности единого пространства. Как известно, целостность государства в значительной мере воспринимается через менталитет. И, несмотря на то, что одни из нас проживают на Камчатке, а другие – в Ярославской области, мы осознаем себя единым народом, единой страной не только потому, что у нас общий язык, но и в силу общей ментальности. Когда же накапливается определенная масса различий, обособленной специфики, это может привести к тревожному результату. Не случайно Президент РФ придал столь серьезное значение развитию Дальневосточной территории, упрочению коммуникативных связей между ней и Центром России. Поскольку сложилось так, что жители Благовещенска или Хабаровска в большей мере связывают себя с частью Юго-Восточной Азии, нежели с Москвой. Многие из них по несколько раз бывали в Китае, но ни разу – в Москве, а историю и культуру нашей страны изучали лишь по учебникам. Продолжая мысль о чрезмерной специализации территории, обращусь к той же Италии. Там в каждом небольшом районе – свои сыр, вино, диалекты, национальная одежда. Но при этом гордость за свою уникальность не выходит у населения соседствующих территорий за рамки допустимых культурных различий внутри страны – так интереснее жить. Напротив, территория России советского периода, как известно, отличалась колоссальной унификацией – от одинаковых «хрущевок» до одинаковых алкогольных напитков. Жить становилось как-то постновато, это мешало развитию многополярности страны. В этой связи – мое мнение: необходимо с чувством меры развивать региональные различия, не вторгаясь, естественно, в сферу политики.

- А как в сравнении с другими территориями выглядит Ярославский регион?

- Ярославская область – один из главных туристских центров страны, входит в более крупный, сложившийся еще в 1960-е регион «Золотое кольцо России», имеющий четкую специализацию – культурно-познавательный туризм. Несмотря на то, что у нас есть реальные ресурсы для развития туризма, во многом в этой сфере наш регион не дорабатывает. Туристам предлагаются лишь маршруты по историческим центрам ставших известными еще в советские годы городов, таких как Переславль, Ростов, Ярославль, Углич. Развитие туризма в других населенных пунктах сдерживается состоянием находящихся на их территориях культурно-исторических объектов. Между тем, туризм должен стать стимулом для развития других сфер жизнедеятельности общества, побуждать стремление навести в регионе порядок. В этом случае придут те самые пресловутые деньги, о которых пекутся власти, рассуждая о туризме. Важную роль играет и маркетинг: нужно уметь показать товар лицом, в красивой упаковке. У нас же часто начинают заниматься продвижением территории, не подготовленной к приему туристов. Учитывая эти моменты, мы стремимся в работе с нашими студентами обозначить реальные проблемы, стоящие перед туристской отраслью региона. Многие студенты создают проекты, реализация которых способна помочь развитию туризма на определенных территориях. Если представителям государственных органов, курирующим сферу туризма, или руководителям турфирм необходимо получить помощь по созданию и внедрению новых проектов, наша кафедра готова к сотрудничеству. Хотя при том, что нас хорошо знают в Москве и за рубежом, дома мы востребованы не в полной мере.

Наше общество устало от ненужных денежных затрат перед многочисленными юбилеями. Скажем, когда красят траву (я видел, как газоны покрывали смесью, чтобы думалось, будто трава проросла) или строчат плакаты-лозунги, которые рвутся через несколько дней. Вместо того чтобы разрабатывать спроектированную стратегию постепенного развития территорий по принципу теории «малых дел», мы в очередной раз с помпой отмечаем какое-то весьма затратное по вложениям событие. И, как результат, власти отчитались за ремонт всех городских дорог, а мой сын не мог перейти площадь Волкова, где в спешке были заасфальтированы все водосливы, и во время дождей разливаются целые реки. Недавно мы проводили конференцию по международному туризму с участием представителей Голландии, на которой было решено восстановить совместное российско-голландское культурно-историческое наследие. У себя в стране они уже все восстановили, теперь хотят на территории России и других стран выявить нуждающиеся в помощи объекты. Известно, что в 1722 году обрусевшим голландцем Иваном Тамесом и купцом гостиной сотни Иваном Затрапезновым на Красном Перекопе была основана Большая мануфактура. Вот голландцы и решили на свои деньги разработать проект полной реставрации Петропавловского парка, который

в свое время был основан при мануфактуре и является уникальным объектом историко-культурного наследия. В 2009 году они передали этот проект нашим властям, но воз и ныне там: их материальные и духовные усилия прошли впустую. Увидели наши гости это воочию, когда не удержались и поехали во время работы конференции посмотреть, в каком состоянии находится сейчас Петропавловский парк. Правда, на встрече с заместителем мэра по вопросам градостроительства и культуры их заверили, что в 2013 году парк будет восстановлен.

Нам нужно основательно разобраться со своей территорией, привести ее в порядок. Я много путешествую по нашему региону и вместе с гордостью за эту землю постоянно испытываю горечь от состояния исторических и природных объектов. А еще я ощущаю себя безнадежно старым человеком, когда мысленно воспроизвожу список утраченных памятников, которые воочию видел сам когда-то – усадеб, деревянных церквей, дворянских парков. И это в XXI веке, когда европейцы пытаются воссоздать целостность исторического полотна, порой по мельчайшим оставшимся фрагментам, а во временном масштабе – буквально по часам и даже минутам. У нас же исторические раритеты продолжают уничтожать до сих пор! Сам я уже более 10 лет вожу экскурсии для туристских групп. И вот однажды после посещения села Аббакумцево туристы передали мне пакет с деньгами, в котором было 2500 рублей, с просьбой: «Сделайте что-нибудь для этой школы. Мы о ней много слышали, но вот теперь увидели своими глазами, в каком состоянии она находится. Мы – в шоке!». После этой поездки в сентябре 2012 года возникла идея провести силами нашей кафедры и студентов акцию «Восстановим наследие Некрасова». Когда меня спросили, зачем мы все это затеяли, ответил: «Обидно за состояние памятников, которые составляют гордость нашего края. Но гордиться облезлым зданием Аббакумцевской школы, построенной в свое время на деньги Некрасова, при всем желании не будешь». Что ж, добавили своих денег, купили краску, кисти, пропитку и с энтузиазмом взялись за дело. На протяжении двух недель ездили в Аббакумцево, что смогли, до наступления холодов сделали. В апреле продолжим. Это – частный случай, но, к сожалению, характерный, показывающий общее состояние, в котором находится сейчас наше историко-культурное и природное наследие.

- Каковы сейчас реальные точки приложения сил историка, который занимается регионоведением и туризмом?

- Они разные. Например, реально получить заказ от региональных властей – подготовить обстоятельную информационную справку об истории города, населенного пункта, района. Заинтересованы в освещении своей истории и предприятия, поскольку юбилейные сборники – это элемент корпоративной культуры, возможность презентовать их своим стратегическим партнерам. Сейчас в моде посыл: чем древнее предприятие, тем оно авторитетнее. Я участвовал в написании не-

скольких таких книг. Но государством не заложена финансовая и стратегическая база для фундаментальных научных исследований в гуманитарной сфере. Вот и приходится многим современным историкам заниматься довольно поверхностным и не особо затратным для ума делом, т.к. эти работы практически не продвигают наши научные представления об истории. Необходимо различать исторические труды, популяризирующие историю, и фундаментальную историческую науку. История как серьезная научная область переживает нынче не лучшие времена. Известно, что в советские годы она являлась фундаментом для идеологии и политики, обосновывая, что весь ход истории неуклонно вел к победе большевиков и Октябрьской революции. В 1990-е, напротив, нужно было доказать, что большевики натворили много бед, т.к. новое российское государство строилось по принципу «от противного». А поскольку сейчас по большому счету государство в политической ангажированности истории не нуждается, возникает уникальная возможность развивать ее в чистом виде как науку. Но коль скоро история не выполняет прямой политической заказ, то, соответственно, и средств на ее развитие выделяется гораздо меньше. Наши ученые не могут выезжать в командировки иначе как за свои деньги, хотя историк без архива – это невысказано. Для того чтобы написать докторскую диссертацию, нужны десятки, если не сотни тысяч рублей. Уменьшилось количество грантов. В вузах наука также отодвинута на задний план. Где-то треть времени, которую мы проводим на работе, тратим на всевозможную отчетность.

С огромным нетерпением ждал я 2012-го, который был объявлен Годом российской истории с таким обилием славных дат. Хотелось верить, что, наконец-то, будут востребованы фундаментальные исследования, издания новых сборников, документов. Что появится возможность систематизировать работу над архивными материалами, совместными крупномасштабными межрегиональными проектами, финансируемыми государством, осмыслить важнейшие события коллективами ученых. Но я не увидел продвижения в этом направлении. Не было предпринято системных мер: например, объединить все даты в единый календарь Года российской истории. Подключить ученых для крупных исследований по темам, скажем, Отечественной войны 1812 года или ополчения Минина и Пожарского, а также региональных событий – 100-летия со дня рождения поэта Льва Ошанина, 300-летия Тульского оружейного завода и т.д. Многие об этом и понятия не имеют, хотя, например, история тульского оружия, выпускаемого на первом оружейном заводе, это – важнейшая часть истории нашей армии. А вот 1150-летие российской государственности для профессионального историка – это, по большому счету, довольно странный юбилей. Согласитесь, государственность не могла возникнуть в один день и год. Профессиональные историки считают, что события 862 года, связанные с Рюриком, Трувором и Синеусом – во многом легенда. Не известна и точная дата, когда возник Ростов Великий. Археологи, например, полагают, что раньше X века он как славянский город возникнуть не мог, не было в середине IX века на этой территории славян. Слава Богу, заменили при въезде в город надпись, оставшуюся с советских времен: «Дата основания Ростова – 862 год». Но вопросы остались, а в речах во время празднования звучали некорректные с точки зрения исторической науки фразы об основании Ростова именно 1150 лет назад.

Как готовиться к знаковым историческим датам, не превращая их в профанацию? Полагаю, необходимо было бы лет за пять до юбилейного года создать рабочие группы по соответствующим научным направлениям, взяв за основу несколько дат, которые ученые изучали бы и готовили по ним фундаментальные труды (в научном и более популярном изложении). В результате 2012 год, объявленный Годом российской истории, стал бы итогом крупно-

масштабной работы нескольких научных команд по увековечиванию памяти того или иного события. А непосредственно в юбилейный год проходила бы мемориализация этих событий, изученных современными учеными и, тем самым, актуализированных – увековечивание их в скульптуре, храмах, новых музеях. С интересной идеей выступил ярославский предприниматель О.А. Жаров: запечатлеть события 1612 года в отдельном музее. Но не смог пробиться через бюрократические препоны, погубившие проект, который позволил бы Ярославлю выделиться в череде городов. Ведь до сих пор упоминание о том, что Ярославль являлся одним из центров освободительной войны 1612 года, встречается на страницах российских учебников крайне редко, везде идет речь о Нижегородском ополчении. Хотя когда ополчение выходило из Ярославля, оно на две трети состояло из ярославцев. И музей событий 1612 года мог быть достойным украшением нашего города, продвигающим положительный имидж Ярославля как города, внесшего огромный вклад в развитие и укрепление российской государственности.

- Вы известны, как автор уникального справочника по улицам Ярославля, какого нет практически ни в одном российском мегаполисе. Расскажите об этой стороне Ваших исследований.

- Я благодарен ярославскому краеведу Наталье Сергеевне Землянской, с которой в течение 8 лет прошел кропотливый исследовательский путь – от начала (архивных поисков) до конечного результата – выпуска книги. Хотелось бы заняться топонимикой всего Ярославского края. Работаю над проектом Рыбинского издательства «МедиаРост» по созданию «Библиотеки ярославской семьи» – это более десятка книг, посвященных разным аспектам краеведения. Моя тема – города, а, как известно, XXI век называют временем городов. Погружаясь в источники, обнаружил, что в тех городах, где отсутствуют профессиональные научные школы, история в изложении местных краеведов нуждается в серьезной корректировке. При всем моем уважении к провинциальным краеведам за их умение кропотливо добывать разного рода исторические документы, вижу, что при анализе этих документов зачастую бытует непрофессиональный подход: из контекста выхватывается отдельная фраза и далее следует неверное толкование документа, не имеющее ничего общего с реальной историей. Типичный случай – результат отсутствия базового исторического образования. С этим я столкнулся во время работы практически в каждом городке нашего края. Были пересмотрены даты образования этих городов, по-иному расставлены акценты. Скажем, на 40 лет пришлось «урезать» историю Гаврилов-Яма, но тот факт, что в результате непровержимых исторических доказательств город стал по возрасту моложе, вовсе не означает утрату его былой значимости. Наивно думать, что возраст города определяет его значимость. Города с 200-летней историей могут быть такими же достойными и столь же исторически богатыми, как города с 1000-летней историей. Спросите у любого специалиста по периоду феодальной раздробленности Руси XI-XIII веков, мог ли возникнуть город Углич в 937 году на берегу Волги, и он ответит отрицательно. Но эта дата и доныне повторяется практически во всех местных изданиях! Таких с моей точки зрения абсурдных дат в биографии не только Ярославского региона, но и в целом по стране, немало. А вот жителям небольшого белорусского города Несвиж хватило мудрости признать, что их живописный город с 47 тысячами жителей в 100 км от Минска возник не в XIII веке, как бытовало многолетнее заблуждение, а в XV веке. Хвала и честь им за это. Ибо задача всех, кто соприкасается с историей, ясна – не исказить ее в угоду политической или коммерческой конъюнктуры, а устанавливать историческую истину, по возможности показав читателю тот тернистый путь, который необходимо проделать для ее достижения.

РОССИЙСКИЙ НОСТРАДАМУС

В публикации Геннадия Айплатова под таким названием рассказывает об исследованиях действительно члена Русского Географического общества, координатора Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете, генерала Валентина Александровича Мошкова.

Государства и народы в своем историческом развитии совершают «непрерывный ряд оборотов» или исторических циклов, каждый из которых равен 400 лет, сделал вывод ученый. Четыре века цикла – золотой, серебряный, медный и железный. В первой половине цикла «государство растет и крепнет, ровно в конце 200 года достигает максимума своего благополучия, а потому этот год можно назвать «вершиной подъема», а во второй половине «оно клонится к упадку, пока не достигнет в конце цикла вершины упадка. Затем начинается первая восходящая половина нового четырехвекового цикла». Каждая половина цикла, в свою очередь, делится на два века, отличающихся «своим характером», а каждый век – на два полувека. Первая половина каждого века означает упадок, вторая – подъем, за исключением последнего века, представляющего «сплошной упадок». Со-

гласно схеме ученого, подъемы и упадки в историческом цикле не продолжаются более 50 лет. Границы между циклами, веками и полувеками в большинстве случаев «ознаменованы событиями, характер которых резко отличается от предыдущего направления государственной жизни, что позволяет определять в истории каждого государства даты начала и окончания его цикла». По мнению В.А. Мошкова: «Чем выше стоит в государстве какое-нибудь сословие, тем раньше наступит его подъем или упадок...». В каждом государстве можно явственно различать правящее меньшинство или интеллигенцию (городское население) и управляемое большинство – крестьянское или сельское сословие, которое опаздывает против первого приблизительно на 115 лет. Но каждый упадок не вечен, ибо своим окончанием он дает начало новому подъему.

По теории В.А. Мошкова первый цикл датирован 812-1212 гг., второй цикл – 1212-1612 гг. Отметим 1612 год – Смутное время в России, упадок, который дал начало золотому веку третьего цикла – 1612-2012 гг. В третьем цикле 1812 год – упадок первой половины медного века, а 1962-2012 годы – упадок второй половины железного века. Самое тяжелое время для нашего государства, отметил ученый, 1927-1977 гг.

(первая половина медного века третьего цикла). В это полу столетие – всеобщая нищета, отделение завоеванных провинций, эпидемии, уносящие сотни жертв, уменьшение населения, войны. В черед этого непрерывного упадка – две небольшие передышки в виде слабых подъемов около 1936 года и 1952 года. После 1977 года – облегчение в финансовом отношении при наступлении второй половины медного века. Денег у правительства и правящего класса станет много, и тогда их охватит ураган безумной роскоши и мотовства. 2012-м закончится исторический цикл, следом наступит золотой век и его худшая половина, а настоящего подъема не будет до 2062 года. Не дай Бог несвоевременного подъема, потому что он превещал бы нас сплошной упадок в течение всего последующего цикла, а следовательно, России угрожала бы судьба Римской империи. «Участь, которая предстоит русскому народу в ближайшем будущем, конечно, печальна. Но, к счастью, вместе с законами исторических циклов для нас открылась истинная причина вырождения и безошибочное средство к его устранению. В наших руках есть верное средство, уже испытанное и указываемое нам самою природою, обратить железный век в золотой», – сделал вывод российский Нострадамус.

СЕМЬЯ – ЯЧЕЙКА ОБЩЕСТВА

Каждому ребенку – профессионального родителя – этим девизом руководствовались организаторы пилотного проекта, разработанного Московским институтом социальной педагогики Российской академии образования при поддержке Фонда социальных инициатив. Этот проект под названием «Профессиональная школа родителей» прошел в 2011-2012 годах в 13 регионах России, в том числе – и в Ярославском крае.

38 жителей Ярославля и Переславля Залесского в рамках проекта получили дополнительное образование с присвоением квалификации «Социальный педагог семейного профиля». Торжественная церемония вручения сертификатов и дипломов состоялась в канун нового 2013 года в Правительстве Ярославской области. Как известно, хорошим родителем быть крайне непросто, да и не каждому ребенку достается такая воспитательница как Мери Поппинс. Вот почему этот проект, решающий проблему государственного значения, должен получить путевку в жизнь.

ТЕЛЕМОСТ С ЕВРОПОЙ

В ЯрГУ им. П.Г. Демидова прошел телемост с Европейским центром ядерных исследований CERN (Швейцария). Его цель – популяризация фундаментальной науки, укрепление сотрудничества между учеными России и Европы.

Во время телемоста студенты вуза, учащиеся ярославской школы № 33 и регионального научно-образовательного центра «Логос» смогли задать ученым вопросы по актуальным проблемам ядерных исследований, получить интересные сведения об антимире, теории большого взрыва и адронном коллаидере. Эксперты телемоста – руководитель экскурсионного бюро CERN Мик Сторр, старший научный сотрудник объединенного института ядерных исследований Николай Зимин и австрийский физик Манфред Етлер.

Песня «Черный тюльпан» Александра Розенбаума – о наших современниках, 20-летних солдатах, которых обжег пепел Афгана. Эта песня – и о 68 погибших ярославцах, имена которых навсегда вошли в историю края. Для помощника генерального директора Норского керамического завода, депутата муниципалитета города Ярославля, первого заместителя председателя «Российского союза ветеранов Афганистана», члена координационного совета при губернаторе Ярославской области по делам ветеранов боевых действий Евгения Баранова афганская «страница» не перевернута до сих пор. Евгений Александрович посвятил себя военно-патриотическому воспитанию молодежи, помощи матерям погибших ребят, сохранению памяти об ушедших из жизни героях. Об этом – диалог на страницах журнала «Прайм-Сфера».

- Родом я из деревни Маланино Гаврилов-Ямского района, третий сын в семье, мать работала телятницей, отец – плотником, после окончания 8-летки поступил в Ярославский химико-механический техникум. Всего два дня успел поработать на заводе асбестово-технических изделий, куда меня распределили после окончания техникума, и был призван в армию. За нами прибыли, как их называли, «покупатели» в одежде и головных уборах, выдававших принадлежность к южным территориям. Поняли: нам уготован Афган. Нас отправили в узбекский город Термез, что на границе с Афганистаном. После кратких курсов молодого бойца в конце июля 1985 года я оказался в отделении разведчиков артиллерийского полка на территории Афганистана. К слову, у меня ни разу не возникало мысли «откосить» от службы в «горячей точке», стыдно было смалодушничать. А в отношении Афганистана был еще и познавательный интерес, ведь дальше Москвы я никуда в юности не выезжал.

- Помимо бед и разрушений, что несла война с Афганистаном?

- Первое – поразил быт афганцев, как будто из древних веков: глинобитные хижины, женщины в паранджах, даже в столице – отсутствие канализации при более чем миллионном населении. Благодаря советским специалистам Афганистан получил стимул для развития промышленного комплекса. Строились дороги, плотины, трубопроводы, различные производства. Скажем, у моей коллеги по работе Наталии Савиной отец служил в Афганистане, а мама там преподавала. Во время службы в «горячей точке» мы познали другой ментали-

тет. Там человек проходил испытание на прочность, формировался его характер. Война выявляет все достоинства и недостатки людей: героизм и отвагу или трусость и предательство. Поэтому и дружба афганская самая крепкая, мы знаем, за что уважаем и ценим друг друга. После возвращения с войны наших афганцев, как говорится, разметало по белу свету, многие поменяли места жительства, кроме того, страна разделилась на суверенные государства, и потому связи с ними были утрачены. Сейчас, с помощью социальных сетей я разыскал практически всех своих однополчан в Узбекистане, Беларуси, Молдове, на Украине и у многих побывал в гостях. Представьте, 20 друзей встретились в Харькове, а в июле 2013 года вся наша бывшая батарея будет гостить у меня в Ярославле.

- Начало афганской войне положила Саурская революция 1978 года, в результате которой к власти пришли прокоммунистические силы. Хотя борьба за влияние над Афганистаном, получившая название «Большая игра», велась между Российской и Британской империями еще с начала XIX века. Эта вошедшая в историю тема не теряет актуальности, поскольку война в Афганистане продолжается.

- Это чрезвычайно сложная тема. В свое время великий Александр Македонский так и не сумел завоевать весь Афганистан – не сломил сопротивление гордых воинов Согдиана и Бактрии. На мой взгляд, то, что войны в этой стране идут непрерывно, не должно удивлять. С одной стороны, надо знать этот народ и его свободолюбивый дух. А с другой стороны – есть те, кому выгодно, чтобы там шла война, поскольку, в «мутной водице» всегда найдется лазейка для грязных дел, скажем, торговли оружием и производства наркотиков.

- В 1986 году маршал С.Ф. Ахромеев сказал: «Мы проиграли борьбу за афганский народ». Было принято решение вывести советские войска из Афганистана. До 1987 года присланные оттуда цинковые гробы хоронили практически тайно, на памятниках запрещалось указывать место гибели советских солдат. А какие у Вас воспоминания об этой войне?

- Мне не совсем понятна фраза маршала. Наверное, борьба за афганский народ, как некая политическая идея, имела место. Но такие, как я, солдаты, этого не замечали. Помнится, наши агитбригады ездили к мирному населению и «крутили» советские фильмы, пели с афганцами песни в рамках обмена

культурными традициями. Моей задачей на войне была корректировка артогня. Поначалу ходил в горы в составе 781-го Баграмского разведбата артнаводчиком, чтобы «определять» цели и накрывать их артиллерийским огнем. Позже в составе боевого охранения у населенного пункта Руха в Панджшерском ущелье воевал против полевого командира моджахедов Ахмада Шаха Масуда по прозвищу Панджшерский лев. Этот таджик был очень почитаемым даже у пуштунов – основного населения страны. Говорят, и до сих пор в городах и селениях там развешены его портреты. Перед нашей батареей «Гиацинт-2А36», располагавшей самыми точными дальнобойными орудиями, была поставлена задача – круглосуточно вести беспокоряющую стрельбу для того, чтобы не давать противнику добывать драгоценные камни и золото, которыми славились Панджшерские прииски. Моджахеды добывали их для покупки оружия и караванов продовольствия. Обстановка в месте дислокации батареи была сложная. Снайперы постоянно вели прицельный огонь, по несколько раз в течение дня – минометные и реактивные обстрелы. Прямых столкновений у нас с противником не было, но психологический прессинг – огромный. Потерь нам удалось избежать, но 14 бойцов были ранены, почти каждый второй, а пять тяжелораненных даже комиссовали.

До сих пор в памяти – эпизоды войны. Помню самые первые дни в Афганистане: прибыли к месту назначения, разместились в палатках, и сразу – минометный обстрел противника. Растерялись, нас ведь не проинструктировали, как вести себя в подобной обстановке. Запомнился первый полет на вертолете в горы для выполнения боевой операции. Вертолет завис над землей метра на два с лишним, надо прыгать, а у меня – вещмешок, автомат с патронами и рация весом 18 кг. Замешкался, и меня столкнуло вниз. Приземлился и сразу попал под обстрел. Залег за камнем, смотрю – автомата нет: потерял оружие во время неудачного десантирования. Думал, после боя мне достанется от своих, ведь в такие моменты каждый ствол – на счету. Но обошлось, ободрил меня десантник-дембель: «Не расстраивайся, со всеми бывает. Солдат из тебя получится». А однажды нужно было подняться на вершину горы и засечь, с какого места ведется боевой огонь по нашему подразделению. Пока преодолевали серпантин, стемнело, и механик-водитель не сумел вписаться в поворот. Включил заднюю скорость, стал сдавать назад, и машина полетела в пропасть. Все, кто был наверху, прыгнули. Ну, а Володе Асееву не повезло. Буквально минут за пять до падения он поменялся со мной местами и переместился внутрь машины: захотелось в тепле побыть. В результате при падении не смог выбраться из машины, получил тяжелейшие травмы, но остался жив, сейчас инвалид второй группы. Стараюсь каждый год ездить к Володе в гости, помогаю его семье, мы храним крепкую дружбу.

- Не было желания продолжать службу в «горячих точках»?

- Для меня война закончилась 15 мая 1987 года в звании сержанта. Мог вернуться домой раньше из-за ранения, но понимал, что нужно честно отслужить свой срок в Афганистане. Помню, прилетел в Москву, добрался до деревни, а мама встречает меня прямо на дороге с цветами в руках. Оказывается, она целый месяц вот так ходила меня встречать. Стал думать, как жить дальше. Мой друг Владимир Николаевич Филатов взял меня на работу в ПТНИИ, жил я в общежитии, параллельно учился на вечернем отделении юридического факультета ЯрГУ. В 1988 году под эгидой Ярославского горкома комсомола бывшие афганцы организовали городское добровольное общество воинов-интернационалистов, которое возглавил Олег Яковлев. Я вошел в его актив. Поначалу проводили встречи памяти, посещали кладбище, где захоронены погибшие в Афгане ярославцы. Со временем поставили перед собой более серьезные задачи. Занялись увековечиванием памяти ушедших из жизни героев, помогали их родителям. Для этих целей создали собственное предприятие. За эти годы каждому погибшему воину-афганцу установили мемориальную доску в школе, где он учился. На протяжении мно-

«Война закончена лишь тогда,
когда похоронен последний солдат».

**Александр Суворов,
национальный герой России, великий русский полководец,
не потерпевший ни одного поражения в войнах**

гих лет мы с воином-афганцем Андреем Виноградовым платили пенсии двум ветеранам афганской войны и одному ветерану чеченской войны. Собирали средства для обустройства мемориального воинского кладбища. В 1990-х большим подспорьем стала целевая городская программа, которую курировал тогда мэр Ярославля В.В. Волончунас. Прошло время, сейчас надгробия погибших воинов-интернационалистов требуют замены. Первому погибшему афганцу Юре Лебедеву мы на свои средства заменили надгробие. Я до сих пор помогаю его семье, мы ведь с ним с детства знакомы, его бабушка с нами по соседству в деревне жила. Есть у нашей общественной деятельности и другие, крайне важные направления. Скажем, наши ветераны – частые гости в школах на «уроках мужества». С нынешними подростками совсем не просто говорить о патриотизме и воинском долге. Эти понятия должны основываться, прежде всего, на социальной справедливости в обществе. Мы приняли эстафету мужества у ветеранов ВОВ, а кому передавать ее нам? Я считаю, что государство должно поддерживать нас в этом, т.к. на одном энтузиазме далеко не уедешь. Пока же все сводится к разговорам о принятии программы по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, но результатов не видно.

- Бытует понятие «афганский синдром». Известно, что у бывших афганцев нередко рушились семьи, не приживались они в вузах, на работе, подвержены алкоголизму и наркомании. Их охотно вовлекали в преступные группировки, вербовали в качестве боевиков при международных конфликтах. «Российский союз ветеранов Афганистана» помогает решать эти проблемы?

- Не знаю, насколько эти проблемы стоят острее среди бывших воинов-интернационалистов, нежели у представителей других слоев общества. Афганцы всегда на виду, и о них больше говорят. Я знаю немало людей, которые прошли Афган, но в мирной жизни не смогли найти себя. Трудно учить жить «опаленных войной». Не берусь их судить, поскольку у каждого из них – своя история. А лично передо мной всегда стояли жизненные примеры для подражания, к которым я стремился. На первом плане – учеба, работа, семья. У меня жена-юрист и сын, который оканчивает Московский военный университет и планирует служить в погранвойсках. Сейчас решаю непростую задачу. В течение двух лет пытаюсь выехать в Афганистан, но мне не дают въездную визу из-за сложной ситуации в стране. Дело в том, что нам поступила противоречивая информация по пропавшему без вести воину-афганцу и нескольким погибшим. Представители афганской стороны обещали помочь проверить достоверность этих фактов. А я, в свою очередь, обещал брату погибшего в Афгане Григория Парно привезти землю с места его гибели. Там ему установлен памятник, и, надеюсь, что уцелел.

- Чему лично Вас научил Афган?

- Стал ценить жизнь. Понял, что дружба, ответственность, честность, справедливость – не пустые слова. После этой войны у меня появилось по-особому обостренное чувство неприятия любой несправедливости. Наверное, это мешает и помогает одновременно, особенно – в депутатской деятельности. Правда, в политике такие качества сейчас не в моде, но я никакую конъюнктуру не приемлю. Считаю, что в любой ситуации человек должен оставаться самим собой. Проблемы выбора в этом плане для меня не стоит. А если все же придется этот выбор «или-или» сделать, без малейших раздумий стану на стороне справедливости, несмотря ни на какие последствия. Для меня это важно... перед сыном, женой, мамой, всеми, с кем я общаюсь и чьим мнением дорожу.

ЖИЗНЬ И РОДИНА – ЕДИНЫ

Ремарка. Отслуживших в армии военных или отдавших долгие годы добросовестному труду гражданских лиц, которые пользовались в обществе особым уважением, издавна называли ветеранами (veteranus от vetus в переводе с латинского «старый»). В Древнем Риме ветеранами были солдаты, отслужившие минимум 20 лет в армии и уволенные, либо оставшиеся при войске. Высоко ценилось воинское искусство «железных воинов» – ветеранских легионов Цезаря в Римской империи. Там после окончания контракта их наделяли землей, правами римских граждан, выдавали денежное вознаграждение, а также освобождали от повинностей. Образы ветеранов времен Отечественной войны 1812 года, Великой Отечественной войны 1941-45 гг. и пылающего Афгана вписаны в золотой фонд российской и мировой литературы, кинематографа, изобразительного искусства, музыки. В лихолетье 1990-х, когда приоритеты общества дали резкий крен в сторону материальных ценностей, отношение к ветеранам, в особенности, к воинам-интернационалистам, изменилось не в лучшую сторону. По мнению спикера Совета Федерации В.М. Матвиенко, те, кто позволяют себе неуважительное отношение к ветеранам и участникам боевых действий, которых становится все меньше и меньше, должны быть «нерукопожатными в обществе». Необходимо, считает она, установить тесное взаимодействие местных органов власти с советами ветеранов. В данном контексте представляется актуальной беседа корреспондента журнала «Прайм-Сфера» с председателем Ярославского городского отделения ЯООО ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов заслуженным военным летчиком России, генерал-лейтенантом в отставке Сергеем Николаевичем Самариным.

- Сергей Николаевич, давайте поразмышляем о смысле понятия «патриотизм» и его звучании в контексте времени. Издавна патриотизм ассоциировался с привязанностью к родной земле, языку и традициям, нас учили на примере ратного воинства, что высший смысл патриота – защита Родины. До 1917 года идею патриотизма высоко чтит дворянство, которое служило Богу, царю и Отечеству, а также купечество, занимавшееся благотворительностью и обустройством городов. По мнению большевиков, носителем подлинного патриотизма в буржуазном обществе всегда выступал пролетариат. В советское время смыслом патриотизма стали стахановский труд, воинский долг, а любое инакомыслие или проживание вне страны, несмотря на то, что интернационализм на словах поощрялся, рассматривались как предательство. Кстати, в эпоху американской и французской бур-

жуазных революций патриотизм приравнялся к национализму, а революционеров называли патриотами. Еще более любопытную аналогию можно провести в связи с высказыванием Л.Н. Толстого, назвавшего патриотизм чувством «грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное – безнравственным», считавшего, что он порождает войны, а народ ощущает презрение к нему...

- Мне не известно это высказывание, но полагаю, что великий писатель, мягко говоря, лукавил, ибо его роман «Война и мир» – глубоко патриотическое произведение. Естественно, каждый человек ищет в понятии «патриотизм» свой смысл. Скажем, для меня – это почитание своих корней, российской государственности, любовь к Родине, родному городу, отдача любимому делу, уважительное отношение к окружающему миру, обществу, людям разных национальностей. Вспоминаю, когда я служил в Закавказье, мне приходилось там общаться с грузинами и армянами. А во время участия в боевых действиях на территории Афганистана мы, воины-интернационалисты, хоть и относились с известной долей опасения к представителям афганской стороны, но, однако, никогда не показывали вида, всегда присутствовали на дружеских встречах с ними, совместно выполняли боевые задачи и проводили их разбор, занимались предварительной подготовкой. Признаться, я никогда не замечал у здравомыслящих людей антагонизма по отношению к другим нациям. И в этом смысле, думаю, что с полным правом могу считать себя патриотом. Сейчас для меня у этого слова появился несколько другой оттенок: патриотизм предполагает участие в воспитании общества и, в особенности, подрастающего поколения на традициях прошлых лет. Это, конечно же, связано с моей работой в городском совете ветеранов, Ярославской областной общественной организации «Российский союз ветеранов Афганистана», координационном совете при губернаторе Ярославской области по делам ветеранов войны и боевых действий и Общественной палате Ярославской области, а также моей деятельностью по возрождению ярославского аэроклуба.

- Известно, что в 2011 году Всероссийской общественной организации ветеранов исполнилось 25 лет. Столько же лет и вашему городскому совету. Расскажите о работе организации, которую Вы возглавили в 2010 году после Евгения Григорьевича Морнова, участника ВОВ, полковника в отставке, который более двух десятилетий являлся председателем ярославского совета ветеранов и продолжает отдавать свои силы и жизненный опыт служению этому делу.

- В данном случае без цифр не обойтись. В нашей организации состоит более 181 тысячи ветеранов, среди них – 1700 ветеранов Великой Отечественной войны, 4175 воинов-

интернационалистов и 294 блокадника. В Ярославле проживает Герой Советского Союза, участник ВОВ, полковник в отставке Иван Васильевич Пащенко, который на своем Ил-2 сбивал вражеские самолеты и уничтожал наземную технику врага. Ярославцы Михаил Васильевич Ланцев и Алексей Михайлович Чагин за боевые действия в Чечне удостоены звания «Герой России». Более 10 ветеранов носят звание «Герой Социалистического Труда». На предприятиях, в учебных заведениях и медицинских учреждениях, в разных районах города действуют 215 первичных ветеранских организаций. Некоторые из них, скажем, в Дзержинском и Фрунзенском районах, награждены боевым Знаменем Победы. При городском Совете ветеранов созданы комиссии, а также секции профессиональной направленности: работников образования, торговли и здравоохранения, действуют клубы по интересам «Бабушки красавицы», «Ярославна», «Учитель», «Творчество ветеранов» и союз поэтов. Есть у нас свои признанные активисты. Участник ВОВ, полковник в отставке Владимир Алексеевич Жилкин возглавляет комиссию по военно-патриотическому воспитанию. Заслуженный работник торговли Любовь Александровна Рябинина занимается организационно-методической работой. Педагог Екатерина Васильевна Громова решает социально-бытовые вопросы. Ветеран ВС, подполковник в отставке Николай Васильевич Осипов отвечает за работу секции ветеранов войны и военной службы. Заслуженный работник культуры, капитан-лейтенант ВМФ СССР в запасе Николай Николаевич Титов курирует культурную сферу.

Жизнь организации насыщена яркими и полезными мероприятиями, придающими заряд бодрости ветеранам, на счету у которых – подвиги на полях сражений и заслуги на трудовом поприще. Копилка добрых дел ветеранского актива постоянно пополняется. Так, во время выездного президиума городского совета, который проводился на Ярославском моторном заводе, руководитель первичной ветеранской организации Василий Михайлович Гринева поделился проблемами, связанными с социальной защитой ветеранов предприятия. В свою очередь, мы высказали предложения по укреплению связи первичной организации с руководством завода и городским советом. Состоялся живой обмен мнениями. Для гостей была проведена экскурсия по заводскому музею и одному из цехов предприятия. Побывали мы и в заводской столовой, чтобы лично убедиться, как организовано питание рабочих. Сам я, как говорится, не только по долгу службы, но и по воле души, часто бываю в ярославской школе № 36, которую окончил в 1960 году. Рассказываю ребятам про боевые действия в Афганистане и Чечне, в которых принимал участие. Это важно, ибо на смену убеленным сединами ветеранам Великой Отечественной войны пришло новое пополнение – бывшие воины-интернационалисты, которые на собственном опыте знают, насколько важен мир на планете. Надолго запомнилась учащимся школы № 10 Дзержинского района встреча поколений, в которой приняли участие ветераны ВОВ, Вооруженных Сил и войны-афганцы. Памятным стал концерт в гарнизонном Доме офицеров, в котором с сольной программой выступил бывший руководитель местного отделения КПРФ,

доцент ЯрГУ им. П.Г. Демидова Владимир Ильич Корнилов. В концерте приняли участие ветераны. А потом мы организовали чаепитие за гостеприимным столом. Ежемесячно мы проводим городской день ветеранов.

С особой теплотой относится наш совет к участникам Великой Отечественной войны. Мы следим за тем, чтобы они были обеспечены достойными жилищными условиями, совместно с районными властями помогаем им в разрешении сложных жизненных проблем. Примечательно, что в 2011 году, в канун Дня Победы, многие ветераны получили субсидии на ремонт квартир, и у каждого из них поднялось настроение от того, что государство не забывает их и они могут осуществить свои планы. Ветеран ВОВ, полковник в отставке Михаил Матвеевич Зитеров приобрел новую газовую плиту, Владимир Алексеевич Жилкин поменял окна. Руководитель секции ветеранов образования Тамара Ивановна Кравченко добивается, чтобы такие же льготы были и у тружеников тыла, которые работали для нужд фронта и заслужили внимание общества к ним в настоящее время.

- А имеют ли такие же льготы, как ветераны Великой Отечественной войны, воины-интернационалисты?

- Конечно. В федеральном законе «О ветеранах» есть перечень городов и стран, где проводились военные действия с участием граждан РФ, за которыми сейчас закреплены соответствующие льготы. Ярославцы участвовали в боевых действиях в разных точках планеты. Наверное, Вы видели впечатляющий монумент на мемориальном кладбище Ярославля в виде разорванного кольца, на котором указаны имена ярославских воинов-интернационалистов? Это память о погибших. А мы сейчас с Вами говорим о внимании к живым. Это – святое.

- В последние годы в Ярославле появилось немало различных общественных организаций, в том числе – националистических. С кем поддерживают отношения ярославские ветераны?

- Можно сказать, со всеми организациями, кроме националистических. Естественно, тесная связь установлена с воинами-афганцами. Конструктивные взаимоотношения сложились у нашего совета с городской общественной организацией женщин, которую возглавляет Татьяна Васильевна Крайкина. Поддерживаем связь с молодежными организациями, движением «Ярославль-2000».

- Существуют ли у городской организации ветеранов политические приоритеты?

- Как воин-интернационалист, я представляю нашу организацию в координационном совете российского Народного фронта, который создан по инициативе В.В. Путина. Наша ветеранская организация разделяет взгляды единороссов. Но когда-то я состоял в КПРФ, а потом выбыл из нее, не сойдясь, так сказать, характеристиками с руководством местного отделения партии.

- 2012-й вписан в летопись страны как Год российской истории. Каким запомнится этот год ветеранам?

- Ветеранов всегда отличала жизненная активность. Не исключением в череде лет был и Год российской истории, который, конечно же, мы постарались провести с пользой для нашей организации и ярославского сообщества. Так, 4 ноября мы приняли участие в митинге на Которосльской набережной, посвященном Дню народного единства, во время которого прозвучали темы российской истории и государственности. Провели конференцию и День ветеранов на тему «Отечественная война 1812 года», а в декабре прошло завершающее мероприятие из цикла «Год российской истории». Думаю, что все они сослужили добрую службу в вопросах воспитания населения, повышения уровня образования подрастающей смены, единения ярославцев на основе национальной идеи. Для нас, ветеранов эта работа – будто глоток свежего воздуха в привычных буднях. Согласитесь, о таких исторических событиях, как Смута 1612 года, война 1812 года, Великая Отечественная война, когда решался вопрос быть или не быть российскому государству, надо знать и помнить каждому россиянину, в особенности – подрастающему поколению. Ведь это – наша жизнь и наша история, без которой нет нации.

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

диалог о долге, чести и вере ведут главный редактор журнала «Прайм-Сфера» Татьяна Лимпиас и искусствовед, писатель Ирина Серова

- Для начала, Ирина, позвольте несколько слов: несмотря на довольно пафосную преамбулу нашей беседы, вынесенную в заголовок, говорить мы с Вами будем о вещах простых и понятных каждому, кто неравнодушен к нашей истории и культуре, нашим корням. Итак, что побудило Вас обратиться к теме «голубой крови», как с давних пор называли аристократов?

- Во время довольно долгой моей жизни (подчеркиваю, именно жизни, а не просто работы) в Ярославском художественном музее, в процессе общения с такими признанными в мире искусства авторитетами, как Ирина Петровна Болотцева, Любовь Леонидовна Юрова и другими, я стремилась соответствовать этому окружению и, естественно, проявлять свое творческое «я» в этом мире. Именно в этом окружении мной была рождена и реализована идея реконструкции старинного музейного сада и создания экспозиции, основанной на современной пластике в пленэре. Думается, общаясь со старым садом, от которого исходила особая энергетика, я ощутила дух времени, царящий в этой дворянской усадьбе. С этого, собственно, и началось мое увлечение жизнью минувших эпох, что привело к изучению дворянской культуры. В исследовании этой темы меня поддерживает моя «альма-матер» и, в частности, профессор кафедры русского искусства репинского института Нина Сергеевна Кутейникова, которая принадлежит к роду легендарных земляков-ярославцев Тучковых. Наверное, такова вкратце предыстория создания книги «Ярославль дворянский. Мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородного общества», а годом спустя – неизбежное продолжение в книге «Ярославль и ярославцы в эпоху 1812 года» повествования о жизни ряда моих героев, но уже в иных, предложенных историей обстоятельствах.

- Резонный вопрос: почему все же дворянство, а не купечество? Ведь Ярославль издавна считался купеческим городом, ибо купцы – отцы нашего города сыграли заметную роль в его обустройстве и прогрессе.

- Я всегда с осторожностью относилась к этому «приклеившемуся» к городу клише «Ярославль купеческий». Да, это было характерно для более ранней его истории. Но в рамках сословно-дворянского государства, каким была Россия, отдельно взятого купеческого губернского города не могло быть в принципе. Опорой престола, первенствующим сословием, которое определяло государственную политику, управление и экономику, в то время являлось дворянство. И Ярославль – город, расположенный между двух столиц, испытывающий на себе их влияние, априори был дворянским. Возможно, название моей книги «Ярославль дворянский. Мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородного общества» воспринимается несколько декларативно, но я на этом настаиваю, чтобы хоть немного изменить сознание общества. А поскольку идет речь о причастности к истории России и российской государственности, быть вне государственности сословной просто невозможно. Вспомним, как раньше подавалась тема «дворянство». Либо на примере отдельно взятых героев, либо, если об обществе в целом, то непременно с негативным оттенком. Но, как водится, запретный плод сладок. И потому, когда открылся доступ в архивы, и появилась возможность познакомиться с большим объемом мемуарной литературы, раритетными источниками,

Представляем собеседника. Ирина Серова окончила Институт им. И.Е. Репина РАХ в Ленинграде, работала в Ярославском художественном музее, участвовала в создании Губернаторского сада, занималась музейно-парковым хозяйством. Последние пять лет трудится в филиале Музея истории города – городском выставочном зале им. Н.А. Нужиной, совместно с местным отделением Союза художников РФ разрабатывает тематические выставочные проекты. Ирина – автор ряда публикаций в российских журналах о ярославском дворянстве. В прошлом году вышла в свет ее книга «Ярославль дворянский. Мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородного общества», которая признана победителем в одной из номинаций конкурса «Ярославская книга года». А в Год российской истории состоялась презентация ее новой книги «Ярославль и ярославцы в эпоху 1812 года», которая издана при поддержке Фонда Анатолия Лисицына.

изучение которых, кстати, всегда считала согласно своему темпераменту скучным занятием, я поняла, насколько это важно – прикоснуться к страницам истории, повествованию живых свидетелей ушедшей эпохи. В истории нашего Отечества и Ярославского края дворянство сыграло заметную роль. Причем, речь не идет об отдельных знаковых личностях, таких, скажем, как А.И. Мусин-Пушкин, открывший чудом уцелевший список «Слово о полку Игореве», а о дворянстве в целом, которое было разным – по уровню образования, воспитания, духовному наполнению, материальному положению. Хотя, отмечу, пока я лишь «сняла пенки», и думаю, что моей жизни не хватит, чтобы всю эту историческую глыбу охватить. Моя цель – погрузиться в эпоху, сделать неживое живым, представить себя в рамках тех обстоятельств. Сейчас другой менталитет, другое воспитание, другая интерпретация истории, а я считаю – важно излагать факты с позиций того времени.

В подтверждение моей мысли – пример, связанный с книгой «Ярославль и ярославцы в эпоху 1812 года». В изложе-

нии событий по народному ополчению, которое собиралось по всей Ярославской губернии (кстати, не я одна к этой теме обращалась), фигурирует общепринятое мнение о том, что многие ратники были непригодны к воинской службе по совершенной старости или крайней молодости. Это ставилось в укор «непатриотичному» дворянству. На деле же дворяне не только сыновей своих посылали на войну, но и сами шли во главе народных ополчений. Представьте, зачастую немолодой и не всегда обладающий отменным здоровьем помещик-барин вел ополчение за тридевять земель, испытывая все тяготы похода. Дело тут не в патриотизме, а в том, что сама идея формирования ополчения тогда воспринималась иначе, нежели сейчас. Прошедшие суровую школу военных походов (а Россия тогда непрерывно участвовала в войнах), профессионально обученные дворяне внутренне понимали некую бессмысленность народного ополчения. И в этом есть свой резон. Какая польза от нестроевого человека? В доказательство во время событий 1812 года в большинстве своем ополченцы были не убиты на поле боя, а умирали, пока шли на войну, возвращались обратно, в результате неподготовленности к суровым военным будням. При этом, как известно, крестьяне не имели права голоса, помещик сам определял, кто будет записан в ополчение, а кто – нет, и не всегда, мягко говоря, поставлял лучший контингент. Он, конечно же, не мог не заботиться о том, кто будет работать на земле. Доподлинно известно, что единственный помещик Алексей Иванович Мусин-Пушкин пообещал добровольцам, которые сами решат записаться в ополчение, заплатить по 100 рублей каждому. И результат: он собрал самый крупный в губернии отряд – около 340 крепостных ратников. Помимо этого в ополчение вступили два сына графа. Таковы реалии.

- В послесловии сенатора и первого губернатора Ярославской области А.И. Лисицына к Вашей книге сказано: «Двухсотлетний юбилей победы России над армией Наполеона – прекрасный повод вспомнить о том, что бывают времена, когда русский человек забывает о личном благополучии, сиюминутных интересах и сословных предрассудках, когда на первый план выходят понятия чести, доблести, благородства, патриотизма». Как видим, дворяне той эпохи не просто следовали этим понятиям, но и абсолютно по-другому осознавали свою причастность к воинскому долгу по защите Отечества. Что Вы думаете об этом?

- Благородство дворянства проявлялось, прежде всего, в его профессиональном исполнении долга, а долг дворянина – служить Богу, царю и Отечеству. Дворянин мог находиться в отставке или отъезде, но при возникновении военной угрозы, где бы ни находился, был готов встать на защиту Отчизны по первому зову. Это можно назвать личной ответственностью, помноженной на мнение общества, которое не простит трусости. То, что нынче утрачено, раньше именовалось ответственностью перед родом. В книге я привожу воспоминания будущего московского военного генерал-губернатора Павла Тучкова, сына генерал-майора Алексея Алексеевича Тучкова, о том, что он был воспитан на преданиях своего рода, рассказах о воинской доблести и чести. Испытав гордость за своих предков, он не мог запятнать род перед потомками. Итак, чистота рода – из поколения в поколение, пятно позора – для всего рода. Доблесть предков проявлялась в потомках. Родовые гнезда, портреты и семейные коллекции, пожалованные императором дарственные грамоты – на этом воспитывались поколения дворян (уверена: гордость и патриотизм – чувства воспитываемые). А помимо этого – тесное общение дворян между собой, дворянские собрания, клубы, балы, ча-

стые визиты друг к другу – не просто времяпрепровождение. Жить в обществе – не значит «ничего не делать» (эти слова относятся к тому времени), это определенная работа над собой, которая позволяла с одной стороны жить в рамках этого общества, а с другой – проявлять себя, и, как минимум, образовываться. Бытует выражение «следовать заветам отцов и дедов», которое, на мой взгляд, достаточно абстрактно, ибо, если вдуматься, много ли мы знаем о своих корнях – дедах, прадедах, не говоря уже о более ранних представителях рода. Я задумалась, с чем это можно сравнить, и представила родовое древо – корни, ствол, ветви, молодые побеги... Словом, все, что обусловлено самой природой. Как известно, сортовое растение не размножается черенкованием, только ствол сохраняет свойства сорта (рода). В нашей жизни эти стволы нужно выращивать заново. Лично я не могу восстановить историю своих предков – выходцев из Вологды, которые были репрессированы и сосланы. Но, думая о предках, которые жили в Ярославской губернии, я сродняюсь с ними по принципу территориальности. Прикасаюсь к истории через конкретных людей, реальные образы. Так же неосцимимо и прикосновение к литературе эпохи, созданной ее современниками, потому что они более достоверно, чем это сделали бы мы, передают дух времени.

- В этой связи, Ирина, как Вы оцениваете объявление 2012-го Годом российской истории и российской государственности?

- На мой взгляд, это очень важный шаг. Помимо всего прочего, юбилеи провоцируют различные действия и инициативы, дают возможность реализовать глобальные проекты. Скажем, лично мне, не будь этот год объявлен, вряд ли удалось бы напечатать свою книгу, поскольку это достаточно дорогое удовольствие. А нашему музею – реализовать два больших проекта, связанных с событиями 1612 и 1812 годов. Кстати, Год российской истории был отмечен еще одной знаковой датой: 250-летием со времени выхода указа «О вольности дворянской», который успел издать в свое недолгое правление Петр III. В этом контексте происходит некое переосмысление личности царя, который всегда преподносился, как жалкое и убогое существо, которое необходимо убрать с престола. Это миф екатерининской эпохи, который бытовал в истории очень долго. Но, как видим, просвещенная Екатерина по большей части претворяла в жизнь и дорабатывала многие указы своего предшественника. Лишь через 20 лет она пролонгировала и расширила его указ «О вольности дворянской». Может, прямой связи этой даты с патриотическим пафосом 1812 года и не просматривается, но именно этот указ позволил дворянам выбирать – служить или нет. К слову, патриотизм той поры был упрочен религиозностью дворян. Позитивно, не правда ли, что нынче начинают возвращаться к православному воспитанию? Полковые священники, в книге я пишу об одном из них, нашем земляке Мироне Орлеанском, крепили дух воинства. Не оружием, а словом и верой, которая позволяет иначе относиться к смерти и долгу, что было особенно важно во время войны. Наверное, потому они и шли на смерть с таким храбрым отчаянием. Вспомним Андрея Болконского, героя романа «Война и мир» Л.Н. Толстого. Он стоял насмерть под шквалом ядер, не прячась за куст или кочку, спины товарищей, поскольку нужно было держать ряд, а прорыв ряда практически определял победу наступающей стороны. Представьте, какой внутренний стержень нужно иметь, чтобы так стоять. А если учесть, что одним из главных инстинктов человека является самосохранение, то лишь вера в Бога позволяет ему контролировать этот инстинкт.

- Таким образом, Вы как бы выстраиваете цепочку: патриотизм – это Родина, служение – это долг дворянства, а вера – это дух дворянства?

- Это даже не цепочка, а некое триединство, и одно без другого быть не может. А поскольку во главе православного государства стоял православный монарх, все части этого триединства, естественно, связаны с защитой православного престола.

- Война 1812 года. Две силы противостояли друг другу – французов и русских. Что характерно для Франции того периода? Утрата значительной части кадрового офицерства, которое ранее традиционно состояло из дворянства. Маршалы Наполеона – в основном неродовые воины, или, как их называли, талантливые выскочки. А представители российской стороны – отпрыски старинных дворянских родов. Так, если заглянуть «вглубь» этой кампании, случайно ли Наполеон бросил перчатку России? Может, это азарт покорить тех, кто родовитее, знатнее и образованнее в военном искусстве?

- Не думаю. Наполеон целенаправленно шел на Россию, покоряя на своем пути одну страну за другой. Мне кажется, в этой погоне трудно остановиться. Достигается одна цель, другая, третья, и каждая последующая – значительнее предыдущей цели. Утрачивается чувство меры и реальности. Наполеон по большому счету не был готов к хождению по мукам в России, думал померяться силами с противником, посмотреть друг другу в глаза – и заключить некий союз, в котором одна сторона признает себя побежденной, а другая победителем. Недаром он посылал письма Александру I из Смоленска с предложением начать переговоры и высказал позже откровенно: «Мне следовало бы умереть в Москве, чтобы спасти свою славу». Что касается российской стороны, то в рядах нашей армии со времен Петра I сражались не только родовитые русские дворяне, но и обученные военной тактике иностранцы, профессиональные качества которых достаточно высоко ценились. Тот же талантливый полководец Барклай де Толли, который с точки зрения сохранения исторической справедливости был неправомерно обвинен в предательстве. Кутузов отступал, но был прощен, а Барклай де Толли – нет, потому что иностранец. Кстати, Михаил Илларионович Кутузов испытывал сомнения в том, нужно ли ему вставать во главе русской армии, поскольку в то время был уже достаточно пожилым и большим человеком. А Наполеон собрал под своими знаменами весьма поднаторевших в военном искусстве до российской кампании офицеров и даже солдат. Напомню, Наполеон – полководец, не проигравший до России ни одного военного сражения. Значит, не все так просто. А знаменитое Бородинское сражение – кто, собственно, победил? Да не было там не победителей, не побежденных.

- А правомерно ли, что годом победы России в войне является именно 1812-й? Считается, что держава

Наполеона исчезла 31 марта 1814 года. Как Вы к этому относитесь?

- Думаю, что эти мнения бытуют по аналогии с войной 1941-1945 годов, по итогам которой Днем Победы считают взятие Берлина и падение рейхстага. В 1812 году война шла на территории России, а 1813 и 1814 годы – время зарубежных походов. Но в историографии давно сложилось такое понятие, как эпоха 1812 года. Характеристика А.И. Герцена: «Подлинную историю России открывает собой лишь 1812 год, все, что было до этого – только предисловие». Ни одно событие в российской истории не породило такое количество откликов, как эта героическая эпоха, которая подразумевает и два последующих года. Бородино – переломный этап, когда русские осознали, что могут победить, а Наполеон задумался, есть ли смысл в этой войне, и двинулся назад. Ощущение единства – это чувство было присуще в ту эпоху, присуще оно и сейчас, во время празднования исторического события.

- Особая глава в Вашей книге посвящена Ярославлю во время войны 1812 года.

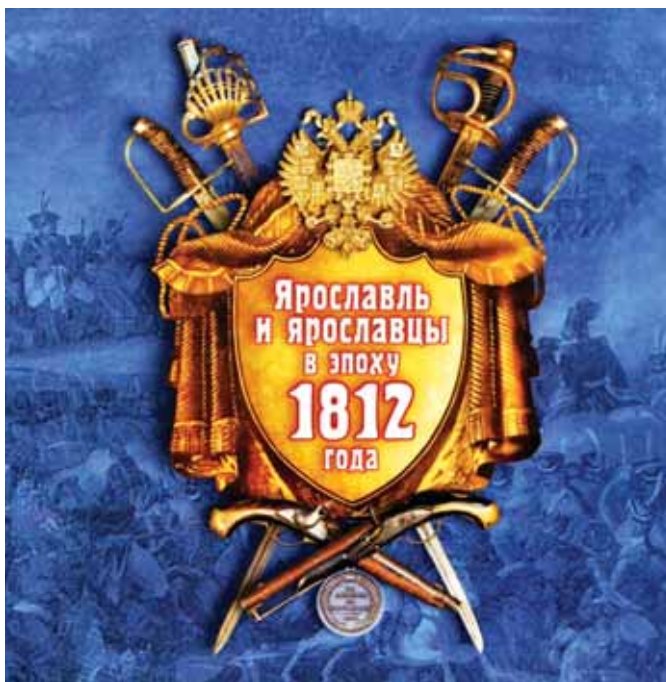
- Волею судеб наш город оказался в самой гуще событий.

Как писал В.Л. Пушкин: «Примите нас под свой покров, питомцы волжских берегов!». Сюда переехал двор «красы царского дома», великой княгини Екатерины Павловны и ее мужа принца Ольденбургского, которые в тяжелые дни отступления под натиском Наполеоновских войск вели из Ярославля активную переписку с императором Александром I. В Ярославле был открыт Главный военный госпиталь, а также создано по подобию столичного Патриотическое общество, целью которого было оказание помощи пострадавшим от войны семьям ополченцев.

- Поддерживаете ли Вы какие-то контакты с нынешним ярославским дво-

рянским обществом?

- В результате перегибов истории это уже не те дворяне, о которых я пишу в своих книгах. Они не хранители родов и даже не носители информации о своем роде. После выхода книги потомки дворянских родов разыскивали меня. Я не против общения с ними, но стараюсь сберечь время для общения с мемуарами и архивными раритетами, которые дают мне пищу для ума и сердца. Изучать историю надо не так, как мы привыкли, лишь в грандиозных датах и событиях. История складывается из главных действующих лиц, и, как на театральной сцене, рука об руку с ними – герои второго плана. Ярославцы, отнюдь, не штаффаж, призванный оживлять пейзаж. Человек красит место, только тогда история становится живой, и можно потрогать ее живую ткань. История, которую я пишу, позитивна, всегда найдется, кому ее поругать и очернить. Та же война 1812 года – не глянецовый парад, в ней были боль, страдания и грязь, но все перевешивает гордость за свое Отечество и дает положительный настрой. Мне это ближе, только так я могу жить и творить, проживая жизни своих героев, открывая душу свету и добру.

«Жизнь – как бал: кружишься – весело, кругом все светло, ясно...», этот поэтический образ, увековеченный в творческом наследии М. Ю. Лермонтова, воспроизвели ярославцы во время исторического бала «Зима двенадцатого года» во славу 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года.

Пожалуй, впервые Ярославль столь блистательно отметил грандиозную историческую дату Года российской истории. Инициаторы мероприятия – клуб исторической реконструкции и ролевого взаимодействия «Зазеркалье» центра «Молодость» и управление по молодежной политике мэрии города увенчали большой проект «Ярославль в 1812 году» балом, который прошел в историко-архитектурном музее-заповеднике. В зал «Классика» музея были приглашены представители разных городов страны. Перед началом бала, как это принято в музеях, гости посетили экспозиции, посвященные истории Ярославля и Ярославской губернии. Примечательно: организаторы бала постарались в деталях воссоздать атмосферу эпохи начала XIX века. Во время подготовки к балу были изучены танцы и этикет того времени, подобраны костюмы и салонные игры.

ДЕНЬ, КОГДА ЦВЕЛА МУШМУЛА

Природа опытный и чуткий наш воспитатель – ответственности по отношению к окружающему миру, гражданского самосознания, словом, лучших качеств, которые на протяжении жизни мы не перестаем в себе открывать. Правда, не всегда мы осознаем это бесспорное лидерство природы в умении лечить не только тело, но и душу. А для этого надо чаще бывать в ее царстве, скажем, посетить Ботанический сад Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского, как это сделала корреспондент журнала «Прайм-Сфера». Он был особенно хорош в осенние погожие дни, когда ожидаешь увидеть пышное природы увяданье, а перед тобой – прямо-таки сюрпризы: молодой плодовый сад «Моим учителям», удивительный по своей лаконичной красоте «Сад памяти», зеленеющие газоны. В «Саду прессы» разветвилась молодая яблоня «Бельфлер-китайка», которую высадили по весне журналисты нашего издания, а в субтропической оранжерее зацвела мушмула японская – символ долгих лет жизни и отличного здоровья. Беседа с директором Ботанического сада Наталией Александровной Трмасовой о жизни этого своеобразного памятника природы, небольшого участка малой родины дополнила впечатления от пленэра.

- Известно, что изначально Ботанический сад создавался силами студентов и преподавателей педагогического института, так сказать, для «внутреннего пользования», не так ли?

- Действительно, в 1927 году на небольшом участке возле биологического факультета института были высажены первые мичуринские сорта яблони, и началось постепенное формирование коллекций сада. В течение 85 лет наш Ботанический сад является учебной базой вуза для подготовки учителей биологии и экспериментальной площадкой по внедрению новых плодово-ягодных, декоративно-лиственных и других культур. А в последнее время, особенно в период его реконструкции, наши сотрудники, шагая в ногу со временем, наряду с формированием растительных коллекций – основы для научно-исследовательской деятельности студентов, трудятся над созданием новых ландшафтных экспозиций, ухоженных газонов, красивых цветников... Так, в 2009 году появилась коллекция гортензий – нежных красавиц с роскошными шапками: более десятка сортовых экземпляров «Бесконечное лето», «Ваниль с клубничкой», «Пинки Винки» и других. Многие растения для вновь создаваемых коллекций мы привозим из ведущих ботанических садов мира. Ботанический сад в Ярославле активно посещают с образовательными экскурсиями не только студенты и школьники, но также жители и гости города, которые интересуются «новинками» садовых растений, заимствуют наш опыт по выращиванию плодовых и декоративных растений и успешно внедряют его на своих дачных участках. В этом направлении мы планируем развиваться и в ближайшем будущем, учитывая интересы и потребности населения. Благодаря доброму сотрудничеству садоводов-любителей и наших специалистов, которые проводят научные исследования на собственной базе, в ярославских садоводческих товариществах появились такие экзотические для нашей полосы растения, как лимонник китайский, шелковица белая, орехи грецкий и маньчжурский, груша уссурийская, актинидия коломикта и многие другие. Кстати, с первых шагов реконструкции сада мы предусмотрели, что он будет открыт для публики, а потому должен быть удобным. Продумали, например, как наиболее удачно проложить дорожки, чтобы максимально охва-

тить имеющиеся коллекции, какой ширины они должны быть, где расположить смотровые площадки, зоны отдыха и многое другое. 2012 год стал для нашего сада показательным: все лето с 10 часов утра до 8 часов вечера он был открыт для ярославцев и гостей города. Его посетило более 7 тысяч человек: такое количество гостей в Ботаническом саду не было за всю историю его существования.

- Но, наверное, и 2010-й – год 1000-летия Ярославля стал знаковым для вашего коллектива, поскольку именно тогда закладывались и создавались всем миром уникальный плодовый сад «Моим учителям» и «Аллея прессы», а годом позже «Сад памяти» как символ скорби по трагически погибшей команде «Локомотив»?

- Вы правы. Мы создавали новые сады, экспозиции и коллекции, преследуя при этом разные цели. Так, при закладке плодового сада и «Аллеи прессы» мы использовали наиболее устойчивые к нашему северному климату сорта яблони, груши, абрикоса, черешни, вишни, облепихи, винограда, смородины и других плодово-ягодных культур, которые получили из Ботанического сада МГУ и сада Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Цель у этих начинаний была одна: учитывая климатические условия региона, привнести элементы новизны в привычный ассортимент плодовых растений, испытать новые сорта. А при создании «Сада памяти», который был заложен 17 сентября 2011 года, как символ памяти об одном из самых трагичных событий в мировом спорте, ставилась несколько иная задача. Наши специалисты решили создать сад привитых форм декоративных деревьев и кустарников, которые сейчас очень популярны в России и за рубежом. Скажем, несколько форм березы бородавчатой с плакучей кроной и глубоко рассеченными листьями, боярышник «Паульс Скарлет» с прекрасными махровыми красными цветками, шарообразные вязы, ива «Хакуро Нишики» с непривычной бело-желтоватой окраской листа – словом, 17 плакучих форм, олицетворяющих безвременно ушедших из жизни замечательных спортсменов и отличных парней, которые учились в нашем педагогическом университете. В апреле 2012 года в «сердце» сада была установлена скульптурная композиция Е.В. Пасхиной и И.Л. Брандукова с взлетающими в небо стрижами. Название памятника «Стрижи» сразу же родилось в народе. Хочу отметить работу талантливых мастеров, которые ранее создали на территории Ботанического сада удивительные по своей красоте и изяществу ледовые скульптуры. Они хорошо знают наш сад, понимают его специфику, а

потому их произведение – не просто мемориал в честь погибших, а неотделимая частица души Ботанического сада. Увидев ее, ректор ЯГПУ им. К.Д. Ушинского В.В. Афанасьев очень точно подметил, что «семь стрижей – это наши ребята, которые взлетели на спортивные высоты и навсегда остались в нашей памяти». Сама я более 10 лет – преданный болельщик команды «Локомотив». Бывший директор Ботанического сада, а ныне помощник ректора педагогического университета М.Н. Лазарев тоже много лет болеет за эту команду. В нашем вузе – огромное количество болельщиков «Локомотива», которые хранят память о ребятах, а потому появление в саду «Стрижей» все восприняли с волнением и гордостью. Вспоминаю, как за год до гибели Александр Галимов посадил в саду «Моим учителям» черешню. Было трогательно наблюдать, как его родители поблизости с этой черешней посадили в «Саду памяти» плакучую яблоню. Когда мы открыли «Сад памяти» для свободного посещения, сюда стали приходить многочисленные болельщики ярославской команды в бейсболках и шарфах с эмблемой «Локомотива» и возлагать к памятнику «Стрижи» алые гвоздики. Все лето сад посещали родители погибших хоккеистов, заботливо ухаживая за деревьями. Нередко они приводили сюда и своих внуков.

- Таким образом, Ботанический сад несет не только знания о живой природе, но и является своего рода воспитателем, прививая идеалы добра, гуманности?

- Иначе и быть не должно. Когда ярославские школьники посещали наши летние образовательные экскурсии, мы наблюдали, как меняется выражение их лиц в «Саду памяти». Увидев «Стрижей», они затихают, становятся как-то взрослее. А иногда учителя приводят сюда ребят и рассказывают им о том, что на факультете физического воспитания ЯГПУ готовят мастеров спорта, таких, как погибшие ярославские хоккеисты. Есть в нашей жизни место и торжественным, радостным моментам, и в этой связи уместно вспомнить о том, что наш Ботанический сад наравне с Губернаторским садом облюбовали новобранцы. Естественно, общепринятое понятие выехать на «зеленую» с шампанским и конфетами к нашему саду не приемлемо. Молодожены приезжают сюда, чтобы сделать памятные фото на фоне растений в ухоженном саду. Они предпочитают наш сад другим достопримечательностям города, поскольку встречают здесь особое внимание к себе и получают возможность для живописных фотосессий. Кстати, садовая беседка весьма удобна для проведения свадебных мероприятий, и наш дендрарий, по мнению гостей, самый пленительный уголок в саду.

Несколько лет назад ректор вуза Владимир Васильевич Афанасьев озвучил свои планы по созданию библиотеки редких книг, которая стала бы достоянием не только Ярославской области, но и мира, а также новой оранжереи в Ботаническом саду, открытой для экскурсионного посещения. Ранее тропическая и субтропическая оранжереи сада создавались для коллекционирования, поддержания и сохранения экзотических растений, в новой же оранжерее для обеспечения экскурсионного

потока предусмотрены широкие проходы, смотровые площадки, звуковое сопровождение, дисплеи и многое другое. Словом, все, что позволит с «комфортом» совершать путешествия в мир экзотических растений. В новой оранжерее планируется также воссоздать условия для произрастания тропических и субтропических растений, максимально приближенные к естественной среде. Кстати, на свой юби-

лей ректор подарил нам коллекцию хвойных растений. А Михаил Николаевич Лазарев после впечатляющего посещения Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН настойчиво продвигал идею создания японского сада у нас. Строительство новой экспозиции «Японский сад» запланировано на нынешний год. По мнению специалистов, японский сад – уникальное место для души, где гармонично соседствуют вода, камни, растения. Создание данной экспозиции позволит жителям и гостям нашего города не только любоваться цветением сакуры и отмечать японский праздник Ханами, но и проводить дни японской культуры в Ярославле, различные выставки, концерты японской музыки под открытым небом или официальные приемы японских коллег с посещением чайного домика (чайная церемония).

- Судя по всему у вашего коллектива планов громадье по переустройству сада?

- Можно так сказать. Мы планируем создать отдел декоративно-лиственных растений. Территория для него практически готова, есть с чего начинать. Там уже высажены такие красиво цветущие, декоративно-лиственные деревья и кустарники, как клен «Друммонда» с бело-окаймленными листьями, различные сорта барбарисов, яблоня Недзведского с крупными ярко-пурпурными цветками, североамериканская гостья – шефердия, или бересклет крылатый с ажурной кроной, ярко окрашенными листьями и плодами, черемуха «Колората» с нежными розоватыми цветками и другие. Осталось привести территорию в порядок, и прежде всего, проложить дорожки. Есть и более глобальные планы на ближайшее будущее, но об этом немного позже... Согласно версии, сколько лет сад существует, столько и создается. Поэтому когда самые важные работы по реконструкции всего Ботанического сада завершатся, будем заботиться о его содержании, пополнении новыми растениями, вести наблюдения, научно-исследовательскую деятельность и, конечно же, строить новые планы.

- Наверное, после посещения Ботанического сада у подрастающего поколения формируется желание поступать в педагогический вуз?

- Не только после посещения, но и в процессе практики, которую для них организует на базе нашего сада Городской молодежный центр. Некоторые ребята работают у нас по три-четыре года, а потом мы видим их среди студентов первого курса ЯГПУ. Думаю, что естественно-географический факультет – прямой путь к познанию секретов природы, и если человек уходит в это, как говорится, с головой, он никогда не изменит своему призванию. У каждого из нас должно быть то, что свято, ради чего бьется наше сердце. Ботанический сад совместно с педагогическим университетом занимается благородным делом – подготовкой учителей, которые потом будут прививать знания и идеалы юному поколению. Приходя к нам, люди попадают в особую атмосферу, которую создала живительная сила природы. Волей-неволей они погружаются в себя, задумываются о жизни. В особенности – подростки, которые поработав у нас, приводят сюда своих родных, оживленно рассказывают им, как занимались, к примеру, обрезкой роз или видели, как зацвел какой-то цветок. Помню, как года два назад школьники, поработав в дендрарии, посадив много растений и спасая их от жары, по истечению рабочего месяца воскликнули: «Наталья Александровна, как хорош наш дендрарий!». Я поняла значение этих слов «наш дендрарий»: не Ботанического сада, не университетский, а именно наш, каким он успел стать для этих ребят за время их трудовой практики. Спустя несколько лет, они стали студентами факультета иностранных языков нашего вуза. И во время посещения дендрария испытывают чувство удовлетворения, поскольку когда-то внесли лепту в его создание. Они прекрасно помнят названия растений, некоторые – даже на латинском языке. А я думаю: ведь это и есть именно та задача, которую мы должны были выполнить.